

Хуан Хуэйхун нахмурился, но все же отвел Санг Хуна в отдельную комнату. “О чем лорд Санг хотел поговорить со мной?”

Его тон был не таким уж терпеливым. Потеря двух своих подчиненных явно привела его в скверное настроение.

Санг Хун не возражал против этого. Он спокойно сказал: “Кто-то из нашего отряда сопровождения вступил в сговор с нападавшими”.

Хуан Хуэйхун усмехнулся. “Это очевидно. У лорда Санга есть какие-нибудь доказательства?”

Санг Хун покачал головой. “Все они старые лисы из политических кругов. Зачем им оставлять после себя что-то, что может быть использовано против них?”

Хуан Хуэйхун казался немного расстроенным. “Тогда какой смысл говорить мне это?”

Санг Хун ответил: “Несмотря на то, что в настоящее время я нахожусь в плену, этот скромный человек всегда оставался верным и преданным Его Величеству. Я полагаю, что прямо сейчас единственный, кто полностью предан Его Величеству, - это командир Хуан.”

Хуан Хуэйхун нахмурился. “Лорд Санг, что вы на самом деле пытаетесь сказать?”

Санг Хун сказал: “Цзу Ань чрезвычайно важен для Его величества, но среди кортежа есть шпионы. Я не верю, что командир Хуан сможет безопасно сопроводить его в столицу.”

Хуан Хуэйхун притих. Честно говоря, у него тоже начинали возникать эти сомнения. У Вышитых посланников не возникло бы никаких проблем с отражением лобовых атак, используя императорский указ. Однако их враги вели грязную игру, и среди их союзников были люди, вступившие в сговор с врагом. Он испытывал огромное чувство бессилия перед лицом всего этого.

“Значит, у лорда Санга есть какие-нибудь предложения?” Хуан Хуэйхун внезапно вспомнил, что Санг Хун всегда был полон хитростей. Поэтому он смиренно попросил у него совета.

Санг Хун сказал: “Давайте собьем их со следа. Мой сын по возрасту похож на Цзу Аня. Пусть они переоденутся и поменяются личностями. Таким образом, если враг придет за Цзу Анем и каким-то образом добьется успеха, они в конечном итоге захватят только моего сына.”

Хуан Хуэйхун был ошеломлен. “Разве это не подвергло бы вашего сына опасности?”

Санг Хун ответил: “Я всегда оставался абсолютно верен Его Величеству. Поскольку я знаю, как сильно он заботится о Цзу Ане, я охотно разделю его заботы. Конечно, я хочу использовать это

как способ лично искупить свои преступления, предложив свой собственный вклад. Как только мы прибудем в столицу и император узнает о том, что я сделал, он может отнестись ко мне более снисходительно.”

Хуан Хуэйхун поначалу сомневался в нем, но второй половины его объяснения было достаточно, чтобы полностью удовлетворить его. “В конце концов, лорд Санг верен нашей нации. Пожалуйста, не волнуйтесь. Я обязательно доложу о вашем вкладе Его величеству, когда мы прибудем в столицу.”

Безопасность Цзу Аня была единственной вещью, которая беспокоила его больше всего. Ему было абсолютно все равно, жив Санг Цянь или мертв. Конечно, если они доберутся до столицы в целости и сохранности, протянуть клану Санг руку помощи было возможно.

“Спасибо, командир Хуан”, - улыбнулся Санг Хун. Очевидно, он предлагал эту стратегию не в надежде получить одобрение императора или что-то в этом роде. Он понимал, насколько холоден был император. Он уже был отброшен в сторону, и ничто другое не могло изменить мнение императора.

Самым важным было благополучно добраться до столицы. Санг Хун меньше беспокоился о своей собственной безопасности и больше беспокоился о безопасности своего собственного сына. В конце концов, у него был лишь один сын. Учитывая его нынешний возраст, он не смог бы произвести на свет другого наследника, если бы Санг Цянь умер.

Его умная дочь смогла угадать его намерения, и именно поэтому сделала ему это предложение перед отъездом.

И отец, и дочь знали, что в столице слишком много тех, кто хотел их убить. Несмотря на то, что Санг Цинь собиралась защитить их, она не была уверена, что сможет гарантировать им абсолютную безопасность в этом долгом путешествии.

Точно так же многие люди охотились за Цзу Анем, но все они жаждали его Сутру Нирваны Феникса, что означало, что они не убьют его на месте. Это гарантировало бы, что Санг Цянь останется в живых, если его схватят, а также выиграло бы Санг Цинь достаточно времени для оказания помощи.

На следующее утро, когда Цзу Ань узнал, что он собирается поменяться личностями с Санг Цянем, он наотрез отказался.

Вместо того чтобы уступить, Хуан Хуэйхун сказал, фыркнув: “Это не тебе решать. Меняйтесь одеждой.”

Когда он услышал это, Цзу Ань закатил глаза, но спорить дальше не стал.

Санг Цянь уже получил инструкции своего отца, и у него, естественно, не было возражений.

Когда он увидел, что Цзу Ань препирается, он усмехнулся. Продолжай вести себя самодовольно. В конце концов ты умрешь, даже не узнав, что произошло!

Покушение на убийство, совершенное накануне, все еще сильно действовало ему на нервы. Его сестра упомянула, что за ним и его отцом охотилось много убийц, поэтому он, очевидно, был вне себя от радости, когда узнал, что собирается занять место Цзу Аня. Таким образом, он не только получил бы защиту Императорской гвардии, но даже мог бы поехать с Чжэн Дань. Разве это не была беспроблемная ситуация?

...

Их конвой делал последние приготовления к отправлению. Чжэн Дань была шокирована, когда увидела Цзу Аня в одежде своего жениха. "Ты... почему ты..."

Цзу Ань усмехнулся. "Жена моя, как ты можешь не узнать своего мужа?"

Он тут же двинулся вперед, чтобы обнять ее. Лицо Чжэн Дань покраснело. Они были на публике! Она не знала, что происходит, поэтому подсознательно сделала шаг назад.

Рядом с ним запаниковал Санг Цянь. Он немедленно бросился вперед, чтобы остановить его. "Что ты делаешь?"

Цзу Ань указал на свою одежду. "Ты что, слепой? Это одежда жениха. Разве это не идеальное сочетание с одеждой невесты? Поскольку мы уже обменялись личностями, мы должны сыграть свои роли".

Санг Цянь был чрезвычайно взволнован. "Тогда почему ты не посадил Чжэн Дань со мной в одну карету, когда нас схватили?"

У Цзу Аня было беспомощное выражение лица. "Это твоя вина, что ты такой бесполезный".

Он повернулся к Хуан Хуэйхуну. "Я примерно знаю причину, по которой мы меняемся личностями. Однако наши нападающие тоже не глупы. Трудно представить, что жених

находится не с невестой. Они бы сразу увидели наш замысел насквозь ”.

Хуан Хуэйхун втайне согласился с ним. В том, что сказал этот парень, был какой-то смысл. В конце концов, не все люди знали, что до сих пор именно Цзу Ань сопровождал Чжэн Дань. Посланные ими убийцы могли подсознательно предположить, что человек, находящийся ближе всего к невесте – её жених.

Безопасность Цзу Аня была самой важной для него вещью. Вот почему он не осмеливался рисковать. Имея это в виду, он сказал Чжэн Дань: “Вы с Цзу Анем пересядете в тюремную повозку Санг Хуна. Санг Цянь, ты поедешь в той карете спереди.”

Санг Цянь был ошарашен. Даже после всего этого он все еще не мог быть с Чжэн Дань?

Однако он вспомнил, что его отец будет рядом, чтобы остановить Цзу Аня от совершения чего-либо неподобающего. Он мог бы согласиться на такие условия.

Их новые договоренности были скрыты от короля Ляна и Лю Яо. С момента инцидента вчерашнего дня Хуан Хуэйхун взял на себя ответственность за сопровождение Цзу Аня и членов клана Санг, и не позволял приблизиться ни одному солдату императорской гвардии.

Санг Цянь вошел в карету и исчез из виду. Тем временем на Цзу Аня нанесли немного макияжа. Вместе с пятнами крови Санг Цяня и Цзу Аня было трудно отличить друг от друга, не присмотревшись повнимательнее.

Остальным было объявлено, что Санг Цянь был серьезно ранен во время нападения прошлой ночью, и о нем заботилась Чжэн Дань.

Как только все приготовления были завершены, повозки тронулись в путь.

После того, что произошло прошлой ночью, король Лян и Лю Яо намеренно держались немного подальше от двух экипажей. Таким образом, они не заметили, что люди в вагонах поменялись местами.

Король Лян даже в шутку сказал Лю Яо: “Цзу Ань сегодня кажется тише, чем обычно”.

Лю Яо рассмеялся. “Я думаю, он был напуган нападением прошлой ночью. То, что он хорошо себя ведет, делает поездку гораздо более приятной”.

“Действительно, действительно”. Король Лян рассмеялся. “Если бы я знал, что так будет, я бы послал несколько человек, чтобы хорошенько напугать его гораздо раньше. Такие убудки, как он, просто не понимают по хорошему.”

Тем временем в тюремной повозке Цзу Ань воспользовался возможностью тайно подержать Чжэн Дань за руку, когда она прижалась к нему, чтобы «нанести лекарство». Сделав это, он посмотрел на Санг Хуна. “Лорд Санг, вряд ли это был честный план”.

Санг Хун знал, что его план не пройдет мимо Цзу Аня, но он не стал оправдываться. “Несмотря на то, что вероятность того, что ты потеряешь свою жизнь, выше, шансы быть похищенным также существенно снижаются. Эта ситуация не совсем лишена своих преимуществ”.

Цзу Ань фыркнул. “Вы считаете, что это выгодно для меня?”

“Разве ты сам не согласился на это?” Санг Хун рассмеялся. “Мне было интересно, почему такой умный парень, как ты, выбрал путь гарантированной смерти, но теперь я уверен, что у тебя есть свои собственные планы, которые зависят от того, благополучно ли ты доберешься до столицы”.

Цзу Ань немедленно насторожился. Он не мог недооценивать этого старика! Он был так близок к истине с таким небольшим количеством информации! Конечно, он ни за что не признался бы в этом. “Пожалуйста, не обращай со мной как с каким-то хитрым лисом только потому, что сам являешься старым лисом. Я не думаю так много. Я просто рад каждому прожитому дню”.

Санг Хун только усмехнулся тому, что сказал Цзу Ань.

Их кортеж мирно продолжал свой путь. Все было спокойно, пока внезапно, в один прекрасный день, земля под ними не начала дрожать, и вдалеке не появились гигантские черные волны, быстро приближающиеся к ним.